

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-116-130

Алексей Сергеевич КУДИНОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
kudinov-as@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9223-7678

Альфат Алтынбекович УРУМБАЕВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
acci-ved@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8221-7304

Мариам Романовна ЮЗБАШЯН

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Д. ТРАМПЕ

ВВЕДЕНИЕ. В работе проведен анализ внешнеполитического курса действующего руководства США на предмет признания им верховенства права в международных отношениях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалами исследования явились предметные научные труды зарубежных и российских ученых, официальные документы, публичные заявления и комментарии Президента США Д. Трампа, а также уполномоченных по вопросам внешней политики членов его администрации: Вице-президента, Государственного секретаря, Министра обороны. Временные рамки исследования охватывают период с начала предвыборной кампании (июнь 2015 г.) до момента истечения первого года после избрания его Президентом США (ноябрь 2017 г.). Методологическую основу исследования составили следующие методы научного познания: общенаучные (аналитиче-

ский, синтетический, функциональный, системный), частно-научные (метод статистического анализа, "event"-анализ, контент-анализ, моделирование, метод когнитивного картирования), специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате исследования дана международно-правовая оценка действующему внешнеполитическому курсу США, а также сформулировано предложение по уточнению позиции Российской Федерации в отношении дальнейшего выстраивания отношений с США.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. По итогам исследования сделаны следующие выводы. Д. Трамп действует не в русле традиционного стремления к глобальному доминированию, а в соответствии с теорией «свободного баланси-

рования» К. Лейна. Американский Президент хотя и заявляет о намерении действовать в духе уважения к праву, но в целом индифферентно относится к принципам и нормам международного права. Сотрудничество США с другими государствами на двустороннем и многостороннем уровнях, проанализированное в статье, в том числе и на примере космической деятельности, Д. Трамп рассматривает через призму сделок, что больше соответствует «гроцианской» системе международных обязательств, которая утратила актуальность после создания Организации Объединенных Наций и формирования императивных норм международного права. Негативное влияние этого подхода проявляется в ухудшении двусторонних отношений США с Россией, воинственной риторике в отношении Северной Кореи, угрозе несоблюдения принципов и норм международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Д. Трамп, Президент США, верховенство международного права, международное право, российско-американские отношения, международное сотрудничество, неприменение силы или угрозы силой, космическая деятельность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кудинов А.С., Урумбаев А.А., Юзбашян М.Р. 2017. Международно-правовые вопросы внешней политики США при Президенте Д. Трампе. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 116–130. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-116-130

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение НИР научными группами под руководством молодых ученых.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-116-130

Alexey S. KUDINOV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
kudinov-as@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9223-7678

Alfat A. URUMBAEV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
acci-ved@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8221-7304

Mariam R. YUZBASHYAN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF THE US FOREIGN POLICY UNDER PRESIDENT DONALD TRUMP

INTRODUCTION. *The article analyses the foreign policy of the actual US administration in order to determine whether it is based on the commitment to the rule of law in international relations.*

MATERIALS AND METHODS. *The scope of sources includes related subject works of foreign and Russian researchers; official documents; public statements and comments given by the US President Donald Trump, as well as by the members of his Administration responsible for foreign affairs – Vice-President, Secretary of State and Minister of Defense. The research covers the period from the beginning of election campaign (June, 2015) to the end of the first year of D. Trump's presidency (November, 2017). The methodological framework of the article consists of the following methods: general scientific (analysis, synthesis, functional and systematic methods) and special scientific (statistical analysis, event-analysis, content-analysis, modelling, cognitive mapping), as well as specific legal methods (legalistic, comparative legal methods).*

RESEARCH RESULTS. *The article results in the evaluation of the actual US foreign policy under international law; as well as in the formulation of a proposal for clarification of the Russian position regarding further cooperation with the US.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The main conclusions of the research are as follows. Donald Trump acts in accordance with Layne theory of “the offshore balancing” rather than traditional striving for global predominance. The US President is indifferent towards the principles and norms of in-*

ternational law even when declares the opposite. D. Trump addresses bilateral and multilateral cooperation of the US with the other states, analyzed in the article, in particular in the context of space activities, through the prism of ‘deals’, that is more typical for the Grotian tradition of international law obligations now considered outdated. The worsening of bilateral relations between the US and the Russian Federation, the threat of use of force against North Korea, and the potential non-compliance with principles and norms of international law are all the negative impacts of this approach.

KEYWORDS: *Donald Trump, the US President, rule of international law, international law, Russian-American relations, international cooperation, prohibition of the threat or use of force, space activity*

FOR CITATION: *Kudinov A.S., Urumbaev A.A., Yuzbashyan M.R. International Legal Issues of the US Foreign Policy under President Donald Trump. – Moscow Journal of International Law. 2017. No. 4. P. 116–130.*

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-116-130

ACKNOWLEDGEMENTS: *The article was prepared within the framework of the grant of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) MFA Russia for the implementation of research work by scientific groups under the guidance of young scientists.*

Введение

Международное право – это не только язык международного общения, но и основа стабильного миропорядка¹. Повышение роли международного права выступает необходимым условием для более эффективного решения глобальных проблем². Отдельно следует отметить, что в возрастающей в последнее время критике действенности международного права в целом не учитывается потенциальное положение в различных сферах международных отношений в отсутствие действующих международно-

правовых механизмов. В этой связи нахождение оптимальных и эффективных путей достижения понимания всеми субъектами международного сообщества того, что международное право не является «ни панацеей, но и ни мифом тоже» и его роль не следует «ни преувеличивать, ни преуменьшать» [Kunz 1950: 140], могло бы способствовать соблюдению принципа верховенства права в международных отношениях, взаимовыгодному международному сотрудничеству, обеспечению мира и международной безопасности, а также в перспективе – прогрессивному развитию международного права.

¹ *Международное право: учебник.* Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Юрайт. 2011. С. 26.

² *Лукашук И.И. Международное право. Общая часть.* М.: Волтерс Клувер. 2007. С. V.

В связи с избранием Президентом США Д. Трампа и завершением первого года работы его администрации становится важным выяснить, разделяют ли он лично и его команда линию на соблюдение и прогрессивное развитие международного права, воспринимают ли международное право как ценность, скрепляющую сотрудничество между государствами, и как основу для решения глобальных и региональных проблем современности. Намеревается ли американский Президент обеспечивать неукоснительную реализацию международного права в действиях США на международной арене или же сохранит приверженность ценностям «Большой стратегии» США (“*US Grand Strategy*”) [Laune 2006:118–122], которая нацелена на безусловное доминирование США в мировой политической и экономической системе?

1. Политический контекст

Для политического процесса в США характерно, что партийная поляризация не оказывает качественного воздействия на фундамент внешней политики – «Большую стратегию» США (“*US Grand Strategy*”). Несмотря на ротацию политических кадров на ключевых внешнеполитических постах, смену администраций президентов, чередование власти демократов и республиканцев, в целом США придерживаются единого курса. Вне зависимости от того, кто является Президентом Соединенных Штатов, долгосрочные цели США во внешней политике остаются неизменными³. Профессор Э. Басевич считает, что во внешней политике США руководствуются целью поддерживать свое глобальное присутствие, и выделяет «священную троицу» американской внешней политики, включающую следующие элементы: безусловную убежденность в том, что необходимый минимум для обеспечения международного мира и порядка требует постоянного мирового военного присутствия США; конфигурирование военных сил для глобального военного про-

ецирования; противостояние угрозам на основе политики глобального интервенционизма⁴. Эти факторы обуславливают преемственность в политике США и создают основу для внутривнутриполитического консенсуса, который, по мнению Э. Басевича, остается неизменным со времен Г. Трумэна и до современности⁵. В этой связи отсылки к Г. Трумэну в речи Д. Трампа в рамках выступления на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) приобретают особое звучание⁶.

Авторы основного программного документа Республиканской партии США – “*Republican Platform 2016*” – заявляют, что стране нужны вооруженные силы, аналогичные тем, что были во времена Р. Рейгана, т.е. способные вести и выиграть «две с половиной войны» – от войны с терроризмом до сдерживания ведущих агрессивных держав⁷. Утверждается, что необходимо отказаться от договоров по контролю над вооружениями с оппонентами, если это наносит ущерб безопасности страны; финансировать, развивать и размещать многоуровневые системы противоракетной обороны, модернизировать ядерные вооружения, наладить более конструктивные отношения с союзниками; увеличить военный бюджет, пострадавший от политики демократов⁸. Эти положения вполне вписываются в «священную троицу» американской внешней политики Э. Басевича.

По вопросам международно-правовых позиций США, к которым призывает партия Д. Трампа, в этом же документе указано, что республиканская администрация не будет поддерживать Конвенцию о политических правах женщины 1953 г., Конвенцию о правах ребенка 1989 г., Конвенцию о правах инвалидов 2006 г., Договор о торговле оружием 2013 г. и Декларацию по окружающей среде и развитию 1992 г. США не будут признавать юрисдикцию Международного уголовного суда. Таким образом, несмотря на то что Д. Трамп публично не выражал намерения действовать в соответствии с внутривнутрипартийным

³ Об эволюции глобальной стратегии США см.: [Шаклеина 2011: 35–58].

⁴ Bacevich A.J. Washington Rules: America's Path to Permanent War. – *The American Conservative*. 2010. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/how-washington-rules/> (accessed date: 19.11.2017).

⁵ Ibid.

⁶ Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

⁷ Republican Platform 2016. – *Republican National Convention*. July 18–21, 2016. P. 42. URL: <https://gop.com/platform/> (accessed date: 19.11.2017). Республиканская платформа является основным программным документом Республиканской партии США.

⁸ Ibid. P. 51.

документом, его решение выйти из Парижского соглашения по климату, а также из специализированного учреждения ООН в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) вписывается в общую канву устремлений Республиканской партии.

Тем не менее есть несколько принципиальных вопросов, по которым подход действующего Президента США значительно отличается от курса его партии и в целом не соответствует «Большой стратегии» Соединенных Штатов. В экспертной среде сложилось представление о Д. Трампе как о непредсказуемом Президенте, который еще до избрания играл роль «трикстера», поборника устоев и гонца нового мира [Черненко 2016: 235–243]. Это проявлялось в его скандальном поведении, неоднозначных заявлениях. Его главный предвыборный лозунг *“Make America Great Again”* выглядел как призыв к разрушению старых устоев, изменениям и обличению существующего правопорядка. Д. Трамп полагает, что если роль «мирового полицейского» и остается за США, то другие страны должны внести свой вклад в перевооружение американской армии. Эта идея нашла отражение как в критике Д. Трампом союзников по НАТО за низкие военные расходы⁹, так и в призывах к реформированию ООН с целью сокращения расходов США¹⁰. Кроме того, американский Президент осудил вторжение в Ирак и выразил мнение, что любая интервенция должна быть ответом на прямую и неотвратимую угрозу безопасности США [Дробницкий 2016: 259], что идет вразрез с идеей превентивных войн Дж. Буша. Д. Трамп осуждает политику глобализации и призывает США перестать быть «полицейским мира»¹¹.

Все это дает основание для вывода о том, что Д. Трамп действует не в рамках традиционного стремления к глобальному доминированию, а в соответствии с теорией «свободного балансирования» К. Лейна¹². В данной теории гегемонист-

ские тенденции американской внешней политики подвергаются критике. Неэффективной и затратной «Большой стратегией» противопоставляется теория «свободного балансирования», согласно которой США должны стать одним из мировых центров силы, который мог бы играть на противоречиях между остальными центрами и способствовать общему силовому равновесию в мире через делегирование функции «мирового полицейского» региональным центрам силы в целях снижения собственных затрат на внешнюю политику. При этом США нужно лишь следить за тем, чтобы ни одно государство не смогло усилиться настолько, чтобы угрожать существующему равновесию в рамках мировой системы.

2. К вопросу о приверженности США верховенству права в международных отношениях при Президенте Д. Трампе

Приверженность верховенству права в международных отношениях США при действующем Президенте Д. Трампе могла бы стать прочной основой для выстраивания конструктивных отношений США с субъектами международного права, в частности с Российской Федерацией, для которой реализация принципа верховенства международного права является одним из приоритетных направлений внешней политики. О том, что миру необходимы «общие правила, единообразно понимаемые и транспарентно применяемые» в отношениях между государствами, прямо заявляет Президент РФ В.В. Путин¹³. Эта же идея зафиксирована и в п. 21, 26 Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640¹⁴).

Д. Трамп не делает акцента на международном праве и в публичных выступлениях обычно не оперирует международно-правовыми категориями. При этом необходимо понимание

⁹ Трамп раскритиковал союзников по НАТО за низкие военные расходы. 25 мая 2017 г. Доступ: <http://www.bbc.com/russian/news-40050618> (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁰ Трамп: США должны перестать быть «мировым полицейским». 11 ноября 2015 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20151111/1318464988.html> (дата обращения: 19.11.2017).

¹¹ Trump says US cannot be “policeman of the world”. September 27, 2016. URL: <http://www.monitor.co.ug/News/World/Trump-says-US-cannot-be-policeman-of-the-world-/688340-3396100-format-xhtml-tecd0q/index.html> (accessed date: 19.11.2017).

¹² Layne C. The End of Pax Americana: How Western Decline Became Inevitable. April 26, 2012. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/04/the-end-of-pax-americana-how-western-decline-became-inevitable/256388/> (accessed date: 19.11.2017).

¹³ Владимир Путин: Европа отказалась от самостоятельной внешней политики. 20 декабря 2015 г. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2700181> (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

того, что, безусловно, вопрос о приверженности Президента США соблюдению принципа верховенства права следует рассматривать лишь как одну из составляющих общего подхода государства в качестве субъекта международного права к соблюдению этого принципа во внешней политике.

По состоянию на ноябрь 2017 г. можно сказать, что в целом действующий американский Президент относится к международному праву индифферентно¹⁵, что отличает его от предшествующих руководителей США, которые позиционировали международное право как важную составляющую миропорядка. С учетом того что сами действия США довольно часто шли вразрез с данной позицией, это приводило к формулированию и внедрению в информационное пространство новых «международно-правовых» концепций, которые зачастую – следует констатировать – искажали и – так же как и действия по определенным направлениям – противоречили принципам и нормам международного права. Так, например, «Америка, чтобы оправдать свое бессмысленное вторжение в Ирак в 2003 г., попыталась придать новый смысл понятию «упреждающая война» и настолько его расширить, что разница между упреждающей войной (с целью самообороны) и превентивной (предвосхищающей) войной практически исчезла» [Фархутдинов 2017:325].

Для однозначного вывода о приверженности Президента США Д. Трампа верховенству права в международных отношениях пока нет достаточных оснований. Можно только по косвенным признакам говорить о тенденциях в формировании его международно-правовых взглядов. В этой связи следует упомянуть предметное заявление в рамках выступления Д. Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором он призвал «блокировать угрозы (*“reject threats”*) суверенитету от Украины до Южно-Китайского моря, поддерживать уважение к праву (*“respect*

for law”), государственным границам, культуре и мирному взаимодействию на их основе»¹⁶. При этом то, насколько в таком призыве к уважению суверенитета, в частности, Украины признается имеющее значение для международно-правовой квалификации изначальное нарушение мира, безопасности и суверенитета Украины государственным переворотом в Киеве в феврале 2014 г. [Воронин, Кулебякин, Николаев 2015:18], остается вопросом открытым.

3. «Сделка» как ключевое понятие внешней политики США при Президенте Д. Трампе

Д. Трамп рассматривает международные отношения через призму сделок. Понятие «сделка» (*“deal”*)¹⁷ фигурирует во многих его выступлениях, посвященных как внутриамериканской, так и международной проблематике. Например, комментируя американо-кубинские отношения, Д. Трамп сказал: «Я отменяю полностью одностороннюю сделку прежней администрации с Кубой...

<...>

Мы готовы и сможем начать переговоры по заключению лучшей сделки для кубинцев, для американцев, и сделки, которая справедлива, и в которой есть смысл...»¹⁸ Такой взгляд американского Президента является довольно широким и охватывает разные, в том числе фундаментальные, вопросы международных отношений. Это видно на примере того, что даже достижение мира в Ближневосточном регионе Д. Трамп в разговоре с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху назвал «одной из наиболее трудных сделок» (*“one of the toughest deals of all”*)¹⁹.

С теоретической точки зрения такой подход Д. Трампа больше соответствует «гроцианской» системе международных обязательств, которая имела место до Второй мировой войны. В соответствии с «гроцианской» моделью международное сообщество основано на сотрудничестве

¹⁵ Hakimi M. International Law in the Age of Trump. February 28, 2017. URL: <https://www.ejiltalk.org/international-law-in-the-age-of-trump/> (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁶ Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

¹⁷ Термин *deal* также может означать соглашение в частноправовом контексте или в деловом обороте; в международно-правовом контексте в значении соглашения (международного договора) не используется.

¹⁸ Ужасное соглашение: Трамп отказался от политики Обамы в отношении Кубы. 17 июня 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170617/1496708218.html> (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁹ Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu in Joint Statement. May 22, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/22/remarks-president-trump-and-prime-minister-netanyahu-joint-statement> (accessed date: 19.11.2017).

и регулируемом взаимодействии суверенных государств, каждое из которых преследует свои собственные интересы. Другой моделью, которая превалирует сейчас, является «кантианская» система. Эта модель заключается в универалистском (космополитическом) взгляде на международную политику как на центральный элемент системы управления единым человеческим сообществом. Кантианская система зиждется на продвижении общих, надгосударственных ценностей [Cassese 2005:21, 336]. Если кратко охарактеризовать различие между двумя системами, можно сказать, что в основе «гроцианской» системы лежат парные обязательства государств, а в основе «кантианской» – обязательства *erga omnes*²⁰.

В прикладном смысле опора государств на «гроцианскую» модель ведет к умалению значения императивных норм международного права – норм *jus cogens*, а также ООН – главной универсальной организации общей компетенции, которая конституирует международное сообщество. Аналогичные тенденции находят свое отражение и в риторике действующего Президента США. Д. Трамп неоднократно критиковал ООН, отмечая ее неэффективность и необходимость реформ. У американского Президента прослеживается также идея о том, что возможны любые договоренности (сделки), отвечающие интересам США, в том числе и те, которые, как можно предположить, будут противоречить принципам и нормам международного права. Д. Трамп при всем желании действовать в правовых рамках прямо заявляет об эффективности применения пыток в качестве инструмента борьбы с терроризмом²¹, что, без сомнения, противоречит их запрету – императивной норме международного права²² [Исполинов 2014:8].

В этом смысле Д. Трамп занимает жесткую позицию, которая отвечает курсу, избранному Республиканской партией. В 2008 г. действующий

тогда Президент США Дж. Буш наложил вето на законопроект, запрещающий сотрудникам ЦРУ использовать при допросах пытки²³. Эта позиция реализуется и в практической плоскости: до сих пор США не ликвидировали тюрьму в Гуантанаме, где, как известно, пытки являются распространенным способом получения показаний заключенных²⁴.

При Д. Трампе ярко выраженной становится абсолютизация национальных интересов Америки в сравнении с интересами международного сообщества. Это внешнеполитическое кредо «американизм вместо глобализма» Д. Трамп провозглашал еще в период предвыборной кампании²⁵ и продолжает делать это сегодня. Более выверенный подход он сформулировал в рамках выступления на 72-й сессии Генассамблеи ООН. Тогда он подчеркнул, что «будет всегда ставить Америку превыше всего так же, как и лидеры других государств будут и должны всегда ставить превыше всего свои государства». В дополнение Д. Трамп также заявил о «реставрации» основополагающего принципа суверенитета (“*we are renewing this founding principle of sovereignty*”)²⁶. Следует отметить, что при реализации данного курса соблюдение основных принципов международного права, в частности принципа суверенного равенства государств, становится особенно актуальным.

4. Реализация США принципа сотрудничества между государствами при Президенте Д. Трампе

Согласно п. 3 ст. 1 Устава ООН одной из целей организации является «международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера». При этом, как отмечает профессор Ю.М. Колосов, принцип сотрудни-

²⁰ Толстых В.Л. *Курс международного права: учебник*. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 16.

²¹ “I want to do everything within the bounds of what you’re allowed to do legally but do I feel it works? Absolutely I feel it works” (Donald Trump says he believes waterboarding works). January 26, 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-38753000> (дата обращения: 19.11.2017).

²² Prosecutor v. Furundzija, Trial Judgement, No. IT-95-17/1-T10 (Intl. Crim. Trib. for the Former Yugo., Dec. 10, 1998). Para. 153. URL: <http://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/fur-tj981210e.pdf> (accessed date: 19.11.2017).

²³ Джордж Буш заступился за пытки. 8 марта 2008 г. Доступ: <https://lenta.ru/news/2008/03/08/waterboarding/> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁴ Гуантанаме: 15 лет американских двойных стандартов в области прав человека. 10 января 2017 г. Доступ: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-01-10-guantanamo/> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁵ Трамп пообещал отменить все соглашения, которые не отвечают интересам США. 30 апреля 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170430/1493393515.html> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁶ Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

чества, один из основных принципов международного права, не следует понимать буквально. Его необходимо рассматривать во взаимосвязи с принципом государственного суверенитета, в силу которого каждое государство свободно в выборе форм своих взаимоотношений с другими государствами. Принцип сотрудничества как международно-правовую обязанность государств следует отличать от самой деятельности государств по реализации сотрудничества, которая должна осуществляться в соответствии с этим принципом. Такая деятельность должна осуществляться в рамках международного права, и прежде всего при строгом соблюдении других основных принципов международного права²⁷.

Д. Трамп выразил желание укреплять взаимовыгодные отношения и сотрудничество с другими государствами. В одном из своих выступлений он отметил: «Наша задача не диктовать другим, как им жить, а построить коалицию друзей и партнеров, которые разделяют цель борьбы с терроризмом и привнесения безопасности, новых возможностей и стабильностей на раздираемый войной Ближний Восток»²⁸. В выступлении на 72-й сессии ГА ООН Президент США подчеркнул необходимость исполнения всеми государствами «двух основных суверенных обязательств: уважать интересы собственного народа и права всех других государств... [которые] лежат в основе сотрудничества и успеха»²⁹.

Однако на примере российско-американских отношений, которые находятся в состоянии глубокого кризиса, видно, что на пути реализации принципа сотрудничества Соединенных Штатов с другими странами есть серьезные препятствия. Практика принятия ограничительных мер в отношениях между Россией и США перешла в совершенно неконструктивное русло. США ввели ограничения и нарушили неприкосновенность российской дипломатической собственности и архивов, что не только не соответствует курсу на сотрудничество с Россией, но и прямо противоречит международному праву. Речь идет о нарушении руководством США норм прежде всего Венских конвенций о дипломатических

и консульских сношениях 1961 и 1963 гг. соответственно, о неприкосновенности помещений дипломатических представительств и консульских учреждений, частных резиденций дипломатических агентов и консульских архивов, а также двусторонней Консульской конвенции 1964 г. Действия, предпринятые США в отношении российских дипломатических и консульских учреждений и позиционируемые ими как контрмеры, явно противоречат п. 2 ст. 50 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83 «Ответственность государств за международнопротивоправные деяния», согласно которому «принимая контрмеры государство не освобождается от выполнения своих обязательств:

<...>

b) уважать неприкосновенность дипломатических и консульских должностных лиц, помещений, архивов и документов».

В то же время неверным будет утверждать, что между Россией и США и вовсе прекратилось какое-либо сотрудничество. При Д. Трампе продолжает действовать наметившаяся несколько лет назад тенденция поддержания и развития межгосударственного диалога по направлениям, представляющим особенный интерес для США, в том числе и с теми государствами, качественный уровень сотрудничества с которыми по другим, можно предположить, намеренно политизированным вопросам в последнее время значительно снизился или оно вовсе прекратилось. Такая тенденция прослеживается, в частности, в сотрудничестве США с Россией по вопросам космической деятельности. Политические решения США не коснулись сотрудничества с Россией по Международной космической станции (далее – МКС), продленного до 2024 г., что объясняется, в частности, зависимостью США после закрытия программы “Space Shuttle” в 2011 г. от российских космических кораблей «Союз» в вопросах доставки экипажа на и с МКС [Колосов 2015:29]. Такая линия была продолжена и при действующем Президенте Д. Трампе. И хотя в Национальном управлении США по авиации и исследованию космического пространства

²⁷ *Международное право: учебник*. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения. 2003. С. 63.

²⁸ Трамп заявил о желании создать «коалицию друзей» против терроризма. 4 мая 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170504/1493699614.html> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁹ Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

(далее – NASA) решили более не продлевать после 2018 г. соглашение с Госкорпорацией «Роскосмос» о выкупе вакантных мест для американских астронавтов на кораблях «Союз», рассчитывая, в частности, на успешность планируемых на 2018 г. испытательных полетов космических кораблей “CST-100 Starliner” и “Dragon” компаний “Boeing” и “SpaceX” соответственно для дальнейшей сертификации NASA³⁰ и на договор на покупку у компании “Boeing” до пяти дополнительных мест на кораблях «Союз»³¹, полученных ею в погашение долга российской Ракетно-космической корпорации «Энергия» после банкротства международного коммерческого космического проекта «Морской старт», по которому оба юридических лица были партнерами, сотрудничество между Россией и США по космической деятельности в новых направлениях планируется и при Д. Трампе. Так, 27 сентября 2017 г. на 68-м Международном астронавтическом конгрессе в Аделаиде (Австралия) NASA и Роскосмос подписали совместное заявление о сотрудничестве в области исследования и освоения дальнего космоса. Роскосмос и NASA подтвердили намерение использовать МКС в качестве основы для дальнейшего исследования космоса, а также сотрудничать в рамках международной лунной программы, включающей создание окололунной посещаемой платформы “Deep Space Gateway”³², научные миссии на окололунной орбите и на поверхности Луны³³. При этом, согласно заявлению Генерального директора Роскосмоса, была принята во внимание российская «инициатива в расширении числа стран, которые смогут принять участие в обсуждении этого проекта. Определено, что в совместной работе над окололунной станцией примут участие Китай, Индия и другие страны БРИКС»³⁴.

Безусловно, развитие сотрудничества России и США при Д. Трампе в области космической деятельности, тем более с возможным расширением потенциального взаимодействия до многостороннего уровня, представляется значимым шагом в укреплении межгосударственных отношений, однако в этой связи хотелось бы отметить два момента. Во-первых, если говорить о международно-правовом сотрудничестве России и США в области космической деятельности, одним из наиболее актуальных и первоочередных направлений представляется согласование с привлечением максимального количества государств международно-правового режима природных ресурсов Луны и других небесных тел, что становится тем более важным в контексте принятия Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и аналогичного Закона Люксембурга 2017 г.³⁵ При этом в поисках путей достижения, насколько это возможно, компромиссных решений необходимо принимать во внимание, что, как отмечает доктор Петер Янкович, председатель Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях в период с 1972 по 1991 гг., США ясно выразили отказ от участия в новых многосторонних международных договорах в области международного космического права посредством прямого заявления в Национальной космической стратегии США 2006 г.³⁶ о том, что «Соединенные Штаты будут противостоять разработке новых правовых режимов или других ограничений, имеющих целью запретить или ограничить доступ США к использованию космического пространства» [Jankowitsch 2015:14.]. В этой связи можно уже предположить, что и при Президенте Д. Трампе вряд ли произойдут какие-либо значимые изменения в национальной по-

³⁰ См. подробнее: NASA Commercial Crew Program. URL: <https://www.nasa.gov/exploration/commercial/crew/index.html> (accessed date: 19.11.2017).

³¹ NASA signs agreement with Boeing for Soyuz seats by Jeff Foust. February 28, 2017. URL: <http://spacenews.com/nasa-signs-agreement-with-boeing-for-soyuz-seats/> (accessed date: 19.11.2017).

³² См. подробнее: Deep Space Gateway to Open Opportunities for Distant Destinations. March 28, 2017. URL: <https://www.nasa.gov/feature/deep-space-gateway-to-open-opportunities-for-distant-destinations> (accessed date: 19.11.2017).

³³ См. подробнее: NASA, Roscosmos Sign Joint Statement on Researching, Exploring Deep Space. September 27, 2017. URL: <https://www.nasa.gov/feature/nasa-roskosmos-sign-joint-statement-on-researching-exploring-deep-space> (accessed date: 19.11.2017); Роскосмос – NASA. Совместные исследования дальнего космоса. 27 сентября 2017 г. Доступ: <https://www.roskosmos.ru/24136/> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁴ «Роскосмос» и НАСА договорились о создании окололунной станции. 27 сентября 2017 г.. Доступ: <http://www.interfax.ru/world/580769> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁵ Про основы международно-правового режима эксплуатации природных ресурсов Луны и других небесных тел и правовой анализ соответствующих национальных законодательных инициатив в контексте действующего международного космического права см.: [Юзбашян 2017:71–86].

³⁶ National Space Policy of the United States of America of 31 August 2006. Section 2 “Principles”, para. 7. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/space.pdf> (accessed date: 19.11.2017).

литике США в этом направлении, что тем не менее не должно быть основанием для отсутствия конструктивных или наличия исключительно «запретительных» инициатив со стороны Российской Федерации на пути согласования новых договорных источников международного космического права. В этом контексте важно учитывать опыт выдающихся российских (советских) юристов-международников и дипломатов, находивших пути оптимального договорного взаимодействия с США даже в период холодной войны.

Во-вторых, необходимым является определение путей эффективного взаимодействия и в других областях отношений США и России, напрямую затрагивающих значимые вопросы международного права и, к сожалению, в еще большей степени находящихся под влиянием политической составляющей.

5. К вопросу о соблюдении США принципов невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой при Президенте Д. Трампе

Отношение Д. Трампа к реализации принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, исходя из его публичных заявлений, противоречиво. С одной стороны, еще в период предвыборной кампании он заявлял, что его администрация прекратит деятельность США по «строительству государственности в далеких странах» (*“stop trying to build new nations in far-off lands”*), о которых простые американцы даже не слышали³⁷. Впоследствии, уже будучи Президентом, он повторил этот посыл, сказав, что «США больше не будут использовать армию для строительства демократии за рубежом» (*“no longer use American military*

in order to construct democracies in faraway lands”)³⁸.

С другой стороны, даже Д. Трамп не в силах противостоять генеральной линии США на то, что только демократические страны являются цивилизованными и лишь с ними возможно конструктивное сотрудничество. Характерным примером стало заявление Трампа о «множестве вариантов», в том числе военных, урегулирования ситуации в Венесуэле³⁹. За этим последовало более мягкое заявление Вице-президента М. Пенса о том, что «Трамп «будет рад» поговорить с Мадуро, когда в Венесуэле восстановят демократию»⁴⁰. До этого в марте 2017 г. Государственный секретарь США Р. Тиллерсон заявлял, что «американская внешняя политика должна продвигать... ключевые ценности – свободу, демократию и стабильность...»⁴¹. В выступлении на 72-й сессии ГА ООН Д. Трамп вновь подтвердил свою позицию, отметив, что США готовы к последующим действиям в случае, если Правительство Венесуэлы будет продолжать линию диктаторского режима в отношении своих граждан, а также уточнил, что США уже ввели жесткие ограничительные меры в отношении режима Мадуро и не отменят ограничительных мер в отношении Правительства Кубы до проведения фундаментальных реформ⁴².

При этом остаются открытыми вопросы о том, не вступит ли такая забота «ответственного соседа и друга» (*“responsible neighbor and friend”*)⁴³ на этапе реализации последующих действий в прямое противоречие с основными принципами международного права, и в частности с принципом невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств, и можно ли будет потенциальные действия со стороны США правомерно «вписать» в концепцию «ответственности по защите»⁴⁴.

³⁷ In his own words: Donald Trump in Hershey. December 16, 2016. URL: <http://www.readingeagle.com/news/article/in-his-own-words-donald-trump-in-hershey> (accessed date: 19.11.2017).

³⁸ Trump: US Will Not Use Armed Forces to Build Democracy Abroad Anymore. August 22, 2017. URL: <https://sputniknews.com/politics/201708221056668735-trump-usa-wont-usa-army-building-democracy/> (accessed date: 19.11.2017).

³⁹ Трамп рассматривает возможность проведения военной операции в Венесуэле. 12 августа 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170812/1500234160.html> (дата обращения: 19.11.2017).

⁴⁰ Пенс не поддержал заявление Трампа о военном вмешательстве в Венесуэле. 15 августа 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170815/1500424845.html> (дата обращения: 19.11.2017).

⁴¹ США будут поддерживать НАТО при соблюдении союзниками обязательств. 1 марта 2017 г. Доступ: <https://ria.ru/world/20170301/1489042347.html> (дата обращения: 19.11.2017).

⁴² Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ О концепции «ответственности по защите» см.: [Котляр 2014: 52–65; Котляр 2012]; Заключение Международно-правового совета при МИД России по концепции «ответственность по защите» см.: [Геворгян 2013].

Переходя к принципу неприменения силы или угрозы силой, следует отметить, что Д. Трамп, судя по некоторым высказываниям, негативно относится к войне, если речь идет о вовлеченности в нее Соединенных Штатов. В частности, он подчеркивает, что «всегда был против американской военной кампании в Ираке»⁴⁵. Одновременно с этим Д. Трамп открыто заявляет о потенциальном применении вооруженных сил, в том числе ядерного оружия. Например, он подтвердил обязательство США защищать свою территорию и союзников с использованием всего спектра дипломатических мер, потенциала обычного и ядерного оружия в распоряжении (США)⁴⁶. Выступая перед моряками на борту авианосца «Джеральд Форд» в Ньюпорт-Ньюсе (штат Виргиния), Д. Трамп пообещал рост расходов на оборону, «чтобы предотвратить войну и, если необходимо, вести войну и делать только одно – побеждать»⁴⁷.

В практической плоскости США при Д. Трампе продолжают военную кампанию в Афганистане, Сирии и Ираке в рамках борьбы с террористическими группировками, а в апреле 2017 г. нанесли ракетный удар по авиабазе «Эш-Шайрат» в сирийской провинции Хомс. Эта атака стала «возмездием» официальному Правительству Сирии за применение химического оружия в г. Хан-Шейхуне (провинция Идлиб). Прямое указание на ее проведение дал Президент США. Формально ее возможно характеризовать как акт агрессии США в отношении Сирии, о чем свидетельствуют даже те эксперты, которые поддерживали это решение Д. Трампа⁴⁸.

Особого внимания заслуживает достаточно воинственная риторика в связи с ядерной проблемой и ракетными испытаниями Северной Кореи. Хотя представители администрации Президента и он сам, как правило, делают заявления о том, как важно «разрешить кризис мирным путем» и все вопросы решать через «дипломати-

ческое урегулирование», рассуждения о военном решении активно используются для всевозможных угроз. Их основанием выступают действия Северной Кореи по развертыванию военной программы, которую США воспринимают как угрозу национальной безопасности. В случае вооруженной эскалации конфликта международно-правовая оценка будет даваться исходя из права государств на самооборону и, возможно, концепции превентивной самообороны, которая не является устоявшейся в позитивном международном праве, но активно развивается США⁴⁹ [Фархутдинов 2016:23].

Однозначные прогнозы относительно дальнейшего развития событий вряд ли возможны. Можно предположить, что эти заявления делаются лишь с целью запугать северокорейское руководство и не имеют под собой реальной проработанной стратегии. Следует учитывать, что Д. Трамп находится под влиянием партийного, лоббистского и, что не менее важно, семейного окружения и будет действовать сообразно ситуации. Свое отношение к военной перспективе урегулирования спора с Северной Кореей он выразил, выступая в стенах ООН. Тогда Д. Трамп подчеркнул как готовность США «полностью уничтожить Северную Корею», так и надежду на то, что данная мера не потребуется⁵⁰.

В случае актуализации одного из наименее благоприятных сценариев самым проблемным для США станет соблюдение принципа пропорциональности военного ответа. Пропорциональность самообороны является сегодня принципиальным условием ее правомерности. Международный суд ООН в решении по делу о военной деятельности в Никарагуа 1986 г. назвал требование пропорциональности самообороны общепризнанной (“*well established*”) нормой международного обычного права: «...самооборона оправдывает только те меры, которые являются пропорциональными вооруженному нападению

⁴⁵ Full Interview: Trump on Healthcare, Planned Parenthood, and the Iraq War. – *NBC News*. February 21, 2016. URL: <https://www.nbcnews.com/meet-the-press/video/full-interview-trump-on-healthcare-planned-parenthood-and-the-iraq-war-627627587531> (accessed date: 19.11.2017)

⁴⁶ US ready to use “nuclear capabilities” to defend itself & allies from N. Korea. September 3, 2017. URL: <https://www.rt.com/usa/401902-trump-pyongyang-nuclear-capabilities/> (accessed date: 19.11.2017).

⁴⁷ Remarks by President Trump Aboard the USS Gerald R. Ford. March 2, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/03/02/remarks-president-trump-aboard-uss-gerald-r-ford> (accessed date: 19.11.2017).

⁴⁸ Lemnitzer J. Is Trump’s strike in Syria changing international law? April 12, 2017. URL: <https://theconversation.com/is-trumps-strike-in-syria-changing-international-law-76073> (accessed date: 19.11.2017).

⁴⁹ Об американской доктрине превентивной самообороны см.: [Фархутдинов 2017:94–114].

⁵⁰ Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. September 19, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/19/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly> (accessed date: 19.11.2017).

и необходимыми для ответа на него...»⁵¹. Вместе с тем одним из наиболее известных внешнеполитических заявлений Д. Трампа на посту Президента стала угроза Северной Корее «такими огнем и яростью, а также прямой силой, каких мир еще не видел» (*“fire, fury and frankly power the likes of which this world has never seen before”*)⁵². Сразу после этого в прессе прозвучали сравнения этого высказывания с речью Президента США Г. Трумэна 6 августа 1945 г., когда он, объявляя о том, что на Хиросиму сброшена атомная бомба, заявил: «Если они не примут наши условия, пусть ожидают [военных ударов] в таком количестве и такой мощи, которой они еще не видели»⁵³.

Исходя из вышеприведенных высказываний, мы можем заключить, что в этой части позиция администрации Д. Трампа идет вразрез с международным правом. Однако следует ли уже сейчас фиксировать нарушение Соединенными Штатами международно-правового запрета угроз силой? Представляется, что нет, поскольку, как отмечает докт. юрид. наук В.С. Котляр, «в практике международных отношений руководители государств довольно часто, в целях оказания политического нажима, прибегают к прямым или завуалированным угрозам силой и призывам «стереть с лица земли», «запускать ракеты, никого не спрашивая» и т.п. И в качестве нарушения Устава ООН подобные угрозы силой могут быть признаны лишь в случаях, когда они сопровождаются материальной подготовкой к развязыванию военного конфликта»⁵⁴.

Заключение

По итогам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Американский Президент Д. Трамп действует в специфических политических условиях, которые уже не вполне вписываются в традиционную модель глобального доминирования США и скорее соответствуют теории «свободного балансирования» К. Лейна, позиционирующей США как один из мировых центров силы, который мог бы играть на противоречиях между остальными центрами

и способствовать общему силовому равновесию в мире через делегирование функции «мирового полицейского» региональным центрам силы в целях снижения собственных затрат на внешнюю политику. Этот подход вместе с тем не противоречит, но подтверждает заявленное Д. Трампом внешнеполитическое кредо «американизм вместо глобализма» и влияет на формирование его международно-правовых взглядов.

В публичной риторике Д. Трамп не делает акцент на международном праве и в целом индифферентно относится к его принципам и нормам. Международное право не используется в качестве понятийной основы для продвижения внешнеполитических интересов США. Но в то же время следует отметить, что Д. Трамп заявляет о своем желании «действовать в правовых рамках», – другой вопрос, насколько такое понимание «правовых рамок» соотносится с применимыми принципами и нормами международного права. Американский Президент руководствуется подходом, согласно которому любые двусторонние и многосторонние связи США с другими государствами рассматриваются через призму сделок. Понятие «сделка» относится к частноправовым отношениям и в современном международном правопорядке, как правило, не используется в отношениях между суверенными государствами. Данный подход больше соответствует «гроцианской» системе международных обязательств, которая утратила актуальность после создания Организации Объединенных Наций и формирования императивных норм международного права.

Результаты реализации такого подхода еще предстоит оценить, однако уже сейчас проявляется его негативное влияние на внешнеполитический курс США с точки зрения соблюдения принципов международного права. Хотя Д. Трамп выразил желание двигаться в направлении укрепления взаимовыгодных отношений и сотрудничества с государствами, двусторонние отношения США с Россией демонстрируют, что для американской стороны выгода от взаимного сотрудничества понимается буквально.

⁵¹ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicar. v. U.S.). 1986. I.C.J. 14 (June 27). Para. 176. URL: http://www.worldcourts.com/icj/eng/decisions/1986.06.27_military_paramilitary.htm (accessed date: 19.11.2017).

⁵² Trump promises North Korea “fire and fury” over nuke threat (August 9, 2017). URL: <http://edition.cnn.com/2017/08/08/politics/north-korea-missile-ready-nuclear-weapons/index.html> (accessed date: 19.11.2017).

⁵³ СМИ нашли сходство слов Трампа с речью Трумэна после атаки на Хиросиму. – РИА Новости. 11.08.2017. Доступ: <https://ria.ru/world/20170811/1500197070.html> (дата обращения: 19.11.2017)

⁵⁴ Котляр В.С. *Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО*. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2007. С. 16.

В тех сферах, которые представляют непосредственный и материально выраженный интерес для США (к примеру, в космической деятельности), они проявляют осторожность в принятии ограничительных мер и рассчитывают на продолжение сотрудничества. Одновременно с этим при отсутствии субъективно понимаемой прямой выгоды руководство США поступает даже фундаментальными отраслевыми принципами международного права, что наглядно проявилось в нарушении неприкосновенности российской дипломатической собственности и архивов.

Относительно внешнеполитического курса Д. Трампа в контексте принципов мирного разрешения международных споров, неприменения силы или угрозы силой следует заключить, что США проявляют готовность и желание соблюдать эти принципы. Однако саму по себе риторику американского Президента, особенно относящуюся к Северной Корее, нельзя назвать миролюбивой. Более того, ряд высказываний Д. Трампа указывает на то, что в случае актуализации одного из наименее благоприятных сценариев в отношениях с Северной Кореей Соединенные Штаты не намерены руководствоваться принципом пропорциональности военного ответа в рамках самообороны.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать рекомендацию, направленную на уточнение позиции России по дальнейшему выстраиванию отношений с США. В условиях индифферентного отношения Д. Трампа к международному праву одним из основных аргументов в риторике российской стороны в рамках переговорных процессов по двусторонним отношениям с США должен быть не непосредственно призыв к соблюдению принципов и норм международного права, а потенциальные негативные последствия, в том числе для самих Соединенных Штатов, в случае отступления от этих принципов и норм. Здесь уместны как предупреждения о реализации принципа взаимности, так и информирование о долгосрочных негативных последствиях тех или иных нарушений. Данная рекомендация исходит из того, что хотя американский Президент Д. Трамп абсолютизирует интересы США в сравнении с интересами международного сообщества, но «без обеспечения общих интересов не могут быть обеспечены и интересы отдельного государства» [Фархутдинов 2017:328]. Государства продолжают оставаться взаимозависимыми, и неучет интересов международного сообщества в целом и отдельных его членов в частности может повлечь негативные последствия и для США.

Список литературы

1. Воронин Е.Р., Кулебякин В.Н., Николаев А.В. 2015. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия. – *Московский журнал международного права*. № 1 (97). С. 11–28.
2. Геворгян К.Г. 2013. Концепция «ответственность по защите». – *Международная жизнь*. № 8. С. 71–84.
3. Дробницкий Д.О. 2016. Бизнесмен-харизматик на пути в Вашингтон. – *Альманах «Тетради по консерватизму»*. № 1. С. 253–261.
4. Исполинов А.С. 2014. Нормы *jus cogens* в решениях международных и национальных судов. – *Российский юридический журнал*. № 6. С. 7–14.
5. Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. 2015. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права. – *Московский журнал международного права*. № 2 (98). С. 12–32.
6. Котляр В.С. 2012. «Ответственность при защите» и «арабская весна». – *Международная жизнь*. № 9. С. 99–114.
7. Котляр В.С. 2014. Теория, практика и перспективы концепции «Ответственность по защите» в свете верховенства международного права в международных отношениях. – *Российский ежегодник международного права, 2013*. СПб.: СКФ «Россия-Нева». С. 52–65.
8. Фархутдинов И.З. 2016. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне. – *Евразийский юридический журнал*. № 2 (93). С. 23–31.
9. Фархутдинов И.З. 2017. *Американская доктрина о превентивном военном ударе: от Монро до Трампа: Международно-правовые аспекты*. М. 338 с.
10. Черненко Ю.А. 2016. «Блуждающий сюжет» как инструмент взаимодействия с избирателем (на материалах предвыборной гонки в США в 2015–2016 гг.). – *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. № 4. С. 235–243
11. Шаклеина Т.А. 2011. Мировой порядок в XXI веке. Эволюция глобальной стратегии США (2001–2011). – *Вестник Московского Университета. Серия: Международные отношения и мировая политика*. № 3. С. 35–58.
12. Юзбашян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. № 2 (106). С. 71–86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86
13. Cassese A. 2005. *International Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 558 p.
14. Jankowitsch P. 2015. The Background and History of Space Law. – *Handbook of Space Law*. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. P. 1–28.
15. Kunz J.L. 1950. The Swing of the Pendulum: From

- Overestimation to Underestimation of International Law. – *The American Journal of International Law*. Vol. 44. No. 1. P. 135–140.
16. Layne C. 2006. *The Peace of Illusions: American Grand Strategy from 1940 to the Present*. Ithaca and London: Cornell University Press. 304 p.

References

- Cassese A. *International Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 2005. 558 p.
- Chernenko Yu.A. “Bluzhdayushchii syuzhet” kak instrument vzaimodeistviya s izbiratelem (na materialakh predvybornoi gonki v SShA v 2015–2016 gg.) [“Wandering plot” as an instrument of interaction with the voter (on the materials of the pre-election race in the USA in 2015–2016)]. – *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 2014. No. 4. P. 235–243 (In Russ.)
- Drobnitskii D.O. Biznesmen-kharizmatik na puti v Vashington [A Charismatic Businessman on his Way to Washington]. – *Al'manakh “Tetradi po konservatizmu”*. 2016. No. 1. P. 253–261. (In Russ.)
- Farkhutdinov I.Z. *Amerikanskaya doktrina o preventivnom voennom udare: ot Monro do Trampa: Mezhdunarodno-pravovye aspekty* [American doctrine of preventive military strike from Monroe to Trump: International legal aspects]. Moscow. 2017. 338 p. (In Russ.)
- Farkhutdinov I.Z. Mezhdunarodnoe pravo i doktrina SShA o preventivnoi samooborone [International Law and the US Doctrine on Preventive Self-Defense]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2016. No. 2 (93). P. 23–31. (In Russ.)
- Gevorgyan K.G. Kontseptsiya “otvetstvennost’ po zashchite” [Concept “Responsibility to Protect”]. – *Mezhdunarodnaya zhizn’*. 2013. No. 8. S. 71–84. (In Russ.)
- Ispolinov A.S. Normy jus cogens v resheniyakh mezhdunarodnykh i natsional’nykh sudov [Jus Cogens Norms in the Decisions of International and National Courts]. – *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2014. No. 6. P. 7–14. (In Russ.)
- Jankowitsch P. The Background and History of Space Law. – *Handbook of Space Law*. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. 2015. P. 1–28.
- Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R. Vklad rossiiskoi (sovetskoi) yurisprudentsii v stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 2(98). P. 12–32. (In Russ.)
- Kotlyar V.S. Teoriya, praktika i perspektivy kontseptsii “Otvettvennost’ po zashchite” v svete verkhovenstva mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Theory, Practice and Perspectives of the Concept “Responsibility to protect” in Light of the Rule of International Law in International Relations]. – *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2013* [Russian Yearbook of International Law, 2013]. Sankt-Petersburg: SKF “Rossiya-Neva” Publ. 2014. P. 52–65. (In Russ.)
- Kotlyar V.S. “Otvettvennost’ pri zashchite” i “arabskaya vesna” [“Responsibility while protecting” and the “Arab spring”]. – *Mezhdunarodnaya zhizn’*. 2012. No. 9. P. 99–114. (In Russ.)
- Kunz J.L. The Swing of the Pendulum: From Overestimation to Underestimation of International Law. – *The American Journal of International Law*. 1950. Vol. 44. No. 1. P. 135–140.
- Layne C. *The Peace of Illusions: American Grand Strategy from 1940 to the Present*. Ithaca and London: Cornell University Press. 2006. 304 p.
- Shakleina T.A. Mirovoi poryadok v XXI veke. Evolyutsiya global’noi strategii SShA (2001–2011) [The world order in the XXI century. The evolution of the US global strategy (2001–2011)]. – *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2011. No. 3. P. 35–58. (In Russ.)
- Voronin E.R., Kulebyakin V.N., Nikolaev A.V. Gosudarstvennyi perevorot v Kieve v fevrale 2014 g.: mezhdunarodno-pravovye otsenki i posledstviya [The Coup d’état in Kyiv in February 2014: International Law Context and Consequences]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 1 (97). P. 11–28. (In Russ.)
- Yuzbashyan M.R. Zakon SShA ob issledovanii i ispol’zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe parvo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 2 (106). P. 71–86. (In Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86

Информация об авторах

Алексей Сергеевич Кудинов,

аспирант, кафедра международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

kudinov-as@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9223-7678

Альфат Алтынбекович Урумбаев,

магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

About the Authors

Alexey S. Kudinov,

Post-graduate student, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

kudinov-as@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9223-7678

Alfata A. Urumbaev,

Master Student, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

acci-ved@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8221-7304

acci-ved@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8221-7304

Мариам Романовна Юзбашян,

кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Mariam R. Yuzbashyan,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489